

Ф И Л И П Д И К

A movie poster for the film 'Osoboe Mnenie' (Special Opinion) featuring Philip Dik. The poster is dominated by a close-up profile of Philip Dik's face, looking towards the right. The background is dark blue with a futuristic, ethereal atmosphere. In the upper left, there's a smaller, semi-transparent image of a woman's face. In the center, there's a bright horizontal light streak. Below it, a futuristic, glowing blue object resembling a stylized 'A' or a piece of machinery is visible. The overall aesthetic is sci-fi and dramatic.

ОСОБОЕ
МНЕНИЕ

Филип Киндред Дик

Особое мнение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144629

Оригинал: Philip K.Dick, "The Minority Report"

Перевод:

Н. Маркалова

Л. Васильева

Аннотация

В будущем, используя мутантов-ясновидцев, стало возможным подвергать наказанию преступника до совершения преступления, а не после такового. Казалось, данная теория работает без сбоев и ошибок, и доказательство тому – отсутствие убийств за последние пять лет.

Но тут случилось непредвиденное! Эд Андертон, изобретатель теории допреступности, попал в безвыходную ситуацию. Ведь теперь его теория работает против него! А как же иначе объяснить тот факт, что скоро он должен совершить убийство, причем человека, которого он не знает, да и вообще никогда не видел! Теперь Андертон должен доказать свою невиновность...

Содержание

1	4
2	15
3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Филип К. Дик

Особое мнение

1

“Я лысею... – вдруг подумалось Андертону. – Лысею, толстею и старею”. Эта мысль пришла ему в голову сразу, как только он взглянул на молодого человека, входящего в его кабинет. Но вслух комиссар, конечно, ничего подобного не сказал. Просто отодвинул кресло, решительно поднялся и вышел из-за стола с дежурной улыбкой, протягивая руку. – Уитвер? – как можно более приветливо осведомился он, энергично пожимая руку молодому блондину и улыбаясь еще шире с напускным дружелюбием.

– Так точно! – откликнулся тот с ответной улыбкой. – Но для вас, комиссар, я попросту Эд. То есть если мы оба не в восторге от пустых формальностей, как я надеюсь?

Выражение юного самоуверенного лица не оставляло сомнений, что вопрос уже исчерпан раз и навсегда: отныне здесь пребудут только Джон и Эд, добрые друзья и коллеги с самого начала. Андертон поспешил сменить тему, игнорируя чрезмерно дружелюбную увертюру.

– Как добрались, без хлопот? Некоторые слишком долго нас ищут.

“Боже праведный, а ведь он наверняка что-то задумал...” – пронеслось у комиссара в голове. Страх прикоснулся к его сердцу холодными пальцами, и Андертон тут же начал обильно потеть. Уитвер непринужденно сунул руки в карманы и с любопытством прошелся по кабинету, разглядывая всю обстановку так, словно примерял ее на себя. Не мог, что ли, переждать хотя бы пару деньков ради простого приличия?!

– Без проблем, – с беспечной рассеянностью ответил Уитвер. Он остановился перед стеллажами, забитыми массивными папками, и жадно впился глазами в досье. – Кстати, я пришел к вам не с пустыми руками, комиссар... У меня есть собственные соображения насчет того, как работает концепция допреступности.

Руки Андертона немного дрожали, когда он принялся раскуривать трубку.

– Да? И как же, любопытно узнать?

– В принципе, неплохо, – сказал Уитвер. – То есть даже очень хорошо.

Андертон пробуравил его пристальным взглядом, но юноша выдержал этот взгляд достойно.

– Это ваше личное мнение, надо понимать?

– Не только, – сказал Уитвер. – Сенаторы весьма довольны вашей работой, я бы даже сказал, полны энтузиазма... То есть насколько это вообще возможно для стариков, – подумав, добавил он.

Внутренне Андертон передернулся, но сохранил внешнее спокойствие, хотя далось ему это нелегко. Интересно, что этот Уитвер думает на самом деле? Какие потаенные мысли копошатся в его аккуратно подстриженной ежиком голове? Глаза у него ясные, пронзительно голубые, в них светится ум, что ничего хорошего не сулит. Уитвер отнюдь не дурак и, вполне понятно, преисполнен амбиций.

– Насколько я понял, – начал Андертон осторожно, – вы мой ассистент, пока я не выйду в отставку. А после вы замените меня на посту комиссара.

– Я тоже так понял, – ответил Уитвер, не задумываясь. – Это может случиться в нынешнем году или в следующем, а может, и через десять лет.

Трубка едва не выпала из непослушных пальцев комиссара.

– Я пока еще не собираюсь на пенсию, – сухо вымолвил он. – Допреступность – это мое собственное детище, и я буду заниматься своим делом столько, сколько захочу. Все зависит исключительно от моего желания.

Уитвер спокойно кивнул, его лицо не выражало ничего, кроме полной безмятежности.

– Само собой разумеется, комиссар.

Андертон, слегка расслабившись, изобразил свою дежурную улыбку:

– Лучше сразу расставить все точки над “і”, не так ли?

– Да, и с глаз на глаз, – согласился Уитвер. – Вы – мой

начальник, ваше слово – закон! Вот мой единственный ответ. Но не могли бы вы, – сказал он с видимой искренностью, – лично ввести меня в курс здешних дел? Мне бы хотелось освоиться как можно скорее.

Когда они вышли в освещенный желтым светом коридор со множеством дверей, Андертон сказал Уитверу:

– Полагаю, с теорией допреступности вы уже знакомы. Стоит ли говорить о ней сейчас?

– Я знаю лишь то, что известно всему свету, – ответил его новоиспеченный ассистент. – Используя мутантов-ясновидцев, вы просто и эффективно покончили с традиционной пенитенциарной системой, когда преступника подвергали наказанию после его криминального деяния, а не до такового. Однако наказание *post factum*, как свидетельствует многовековая практика, никогда не являлось надежным средством профилактики преступлений. И уж тем более не воскрешало убитых и не утешало их родственников и друзей.

Они вошли в лифт. Андертон нажал кнопку самого нижнего этажа и начал свою вводную лекцию, пока они ехали:

– Да, тут вы совершенно правы. Но вам следовало отметить также и основной недостаток нашей новой системы. Как оценить тот факт, что мы привлекаем к ответственности человека, который ничего еще реально не совершил?

– Но непременно совершит! – с горячей убежденностью возразил Уитвер.

– К счастью, это не так. Теперь мы находим преступников

раньше, чем они успеют нарушить закон. Само понятие преступления, таким образом, перемещается в область метафизики. Мы заявляем, что они виновны, они всегда твердят, что невиновны... И в некотором смысле на них действительно нет вины.

Лифт остановился и выпустил пассажиров в совершенно такой же коридор, залитый желтым светом.

– В нашем обществе больше нет серьезных преступлений, – сообщил Уитверу Андертон. – Но зато теперь у нас есть лагерь передержки, забитый потенциальными преступниками.

Двери открылись и закрылись. Они вступили в святая святых владений аналитического отдела, занимающего в здании участка целое крыло. В помещении, представшем перед их глазами, возвышались впечатляющие горы оборудования: это были приемники данных, анализаторы, компараторы и прочие компьютерные механизмы, которые сохраняли, изучали и обрабатывали поступающую информацию. И где-то там, посреди всей этой машинерии, сидели три провидца, почти невидимые в клубках обвивающих их проводов.

– Вот они, – сухо произнес Андертон. – Как вам это понравится? В мрачной полутьме сидели три бормочущих, пускающих слюни идиота. Любое невнятное слово, слетающее с их мокрых губ, каждое невнятное словосочетание, даже случайный слог или бессмысленный звук – все это скрупулезно записывалось, анализировалось, подвергалось сравнению, раз-

биралось на отдельные морфемы, фонемы, дистинктивные признаки и снова собиралось воедино в форме визуальных символов, которые записывались на информационные карты, автоматически распределяемые по разным маркированным лоткам на основе различных ключевых слов и выражений.

Эти слюнявые идиоты бормотали изо дня в день, из года в год, прикованные металлическими скобами к специальным креслам с высокой спинкой, подсоединенные металлическими клеммами к разноцветным перепутанным проводам. Все их физиологические нужды удовлетворялись автоматами, а других у них попросту не было. Они бормотали или дремали, они не жили, а вели растительное существование, их разум был пуст и потерян, постоянно блуждая в тенях.

Но были это тени не сегодняшнего дня... Трое бормочущих уродцев с огромными головами и атрофированными телами интуитивно созерцали Будущее, и вся техника аналитического отдела была нацелена на то, чтобы расшифровать их невнятные предсказания. Пока умственно отсталые провидцы сумбурно лепетали, заикались и стонали, машины с невероятной чуткостью улавливали и записывали каждое словечко.

С лица Уитвера впервые сползло выражение беззаботной самоуверенности и проступило болезненное смятение. Это была гремучая смесь стыда и морального шока.

– Не слишком-то приятное зрелище, – медленно прогово-

рил он. – Я даже представить не мог, что они настолько... – тут Уитвер запнулся, подбирая подходящее выражение, – ну, что они такие ужасные уроды.

– О да, они уродливы и убоги, – согласился Андертон. – И в особенности женщина... вон та, Донна. Ей сорок пять, но с виду она не старше десяти. Талант провидца целиком поглощает все остальное, так как участки мозга, ответственные за эспер-восприятие, нарушают баланс фронтальной части коры. Но нам-то что до этого? Мы нуждаемся в пророчествах и получаем от них то, что нам необходимо. Они сами не знают, что говорят, зато мы их понимаем.

Подавленный Уитвер пересек комнату, подошел к одному из лотков и взял из него стопку инфокарт.

– Эти имена только что поступили?

– Очевидно. Я еще не просматривал, – раздраженно сказал Андертон, быстро отбирая у него всю пачку. Уитвер продолжал стоять перед лотком, наблюдая за машинами, как замороженный. Наконец в пустом лотке появилась новая карта. Затем еще одна и еще. Потом из отверстия посыпался целый поток, одна карточка за другой.

– Как далеко они способны заглянуть?

– Видение у них достаточно ограниченное, – продолжил свои объяснения Андертон. – Всего на неделю или две вперед. При том, что большая часть информации не относится к нашему участку. Мы передаем ее по назначению, а другие отделы, в свою очередь, передают информацию нам. В

каждом уважающем себя управлении есть свой подвал с обезьянками.

– Обезьянками? – Уитвер взглянул на него почти с испугом. – А, я понял... Ничего не вижу, ничего не слышу и так далее? Очень смешно.

– Серьезнее некуда. – Андертон автоматически подхватил очередную пачку инфокарт, накопившихся за время их разговора. – Теперь насчет поступивших сюда имен... Часть из них просто отсеется за полной ненадобностью. Из оставшихся карточек подавляющее большинство указывает на мелкие преступления: воровство, уклонение от налогов, вымогательство и грабеж. С помощью методики до-преступности мы сократили общее количество преступлений на 99,8 процента! Тяжкие, вроде убийства или государственной измены, всплывают крайне редко... Мало кто способен на такое решиться, если всем известно, что преступник будет арестован за неделю до того, как осуществит свое намерение.

– А когда зарегистрировано последнее реальное убийство?

– Пять лет назад, – не без гордости ответил Андертон.

– Как это произошло?

– Преступнику удалось ускользнуть от группы захвата. Кстати, у нас была вся необходимая информация: имена убийцы и жертвы, точные детали преступления, включая даже место, где это случится. И тем не менее, невзирая на все наши усилия, преступник выполнил то, что задумал... – Ко-

миссар пожал плечами. – Ну что же, всех негодяев мы все-таки поймать не можем, но успешно обезвреживаем подавляющее большинство.

– Всего одно убийство за пять лет? – К Уитверу вернулась вся его самоуверенность. – Впечатляющее достижение! Вы должны этим гордиться, комиссар.

Помолчав, Андертон негромко сказал:

– Я и горжусь. Теорию доприступности я разработал еще тридцать лет назад. В те времена каждый честолобец только и думал о том, как бы поскорее и поплотней набить свой карман. Но я мечтал совершить нечто стоящее, что могло бы навсегда изменить наше общество и принести реальную пользу... – Вздохнув, он небрежно передал пачку инфокарт Уолли Пейджу, своему заместителю по “обезьяннику”. – Взгляни, Уолли, есть ли тут наши дела.

Когда Пейдж ушел с инфокартами, Уитвер задумчиво произнес:

– Это очень большая ответственность.

– Конечно, – согласился Андертон. – Если мы упустим хотя бы одного преступника, как это произошло пять лет назад, на нашей совести окажется еще одна человеческая жизнь. Вся ответственность возложена на нас, и если мы ошибаемся, кто-то умирает. – Он подобрал три новых инфокарты, выброшенных в лоток машиной. – Общество оказало нам доверие, и мы обязаны его оправдать.

– У вас когда-нибудь возникало искушение... – Уитвер

запнулся и слегка покраснел. – Я просто хотел сказать, что некоторые из тех, кто попадается на ваш крючок, готовы, вероятно, предложить вам любые деньги...

– Это совершенно бесполезно, – усмехнулся Андертон. – Дубликаты всех инфокарт автоматически поступают в армейскую штаб-квартиру. Как говорится, доверяй, но проверяй! Это называется системой сдержек и противовесов. Армейцы присматривают за нами постоянно, и если бы полицейским захотелось нажать... – Он бросил беглый взгляд на верхнюю карточку и внезапно замолчал, крепко стиснув зубы.

– Что случилось? – с любопытством поинтересовался Уитвер.

– Ничего. – Комиссар аккуратно сложил верхнюю карточку и быстро сунул в нагрудный карман. – Абсолютно ничего, – резко повторил он, не глядя на собеседника.

Опешивший Уитвер внезапно густо побагровел, как это случается с блондинами.

– Я понял. Я вам очень не нравлюсь, не так ли?

– Это правда, – честно признался Андертон. – Вы мне не нравитесь, однако...

Однако не до такой же степени, в самом деле?! Он сам никогда бы не поверил, если бы ему сказали, что он настолько ненавидит молодого Уитвера. Нет, это совершенно невозможно, и тем не менее... В карточке значилась его фамилия, причем в самой первой строке: это обвинение в буду-

щем убийстве! Согласно кодированному сообщению, комиссар полиции допреступности Джон Э. Андертон намеревался убить человека в течение ближайшей недели.

Нет, в это Андертон поверить никак не мог. Он был абсолютно убежден, что на такое просто не способен.

2

Во внешнем офисе его молоденькая и хорошенькая жена Лиза горячо обсуждала с Пейджем какие-то дела управления. Она так увлеклась этой дискуссией, что даже не взглянула на мужа, когда тот появился вместе со своим новым помощником.

– Привет, дорогая, – сказал Лизе Андертон.

Уитвер промолчал, но его голубые глаза заметно оживились при виде темноволосой красотишки в щегольской полицейской форме. Лиза отвечала за связи с общественностью, но Уитверу было известно, что прежде она работала у Андертона секретаршей.

Заметив явный интерес будущего преемника к своей жене, Андертон поспешно прокрутил в голове одну из возможных версий. Чтобы подкинуть в машину поддельную инфокарту, нужно обзавестись сообщником внутри организации, имеющим доступ к компьютерам аналитиков. Участие Лизы в заговоре против мужа казалось невероятным, однако такая возможность все-таки существовала.

В принципе, заговор мог оказаться гораздо шире и включать в себя нечто большее, чем фальшивая карточка, подсунутая в машину где-то на пути к конечному лотку. Возможно, что изменены также оригиналы записей! На самом деле даже определить невозможно, насколько далеко могло бы

зайти заинтересованное лицо... Холодный страх снова коснулся сердца Андертона, когда он начал обдумывать разнообразные возможности. Его первое побуждение – взломать все машины и уничтожить все записанные в них данные! – было, разумеется, примитивным и бессмысленным. Вполне вероятно, что записи соответствуют информации на карточке, и тем самым комиссар окончательно похоронил бы себя.

У него было чуть меньше двадцати четырех часов, после чего армейцы сравнят полицейские инфокарты со своими дубликатами и обнаружат расхождение. И тогда они найдут в своих файлах дубликат той карточки, которую он стащил. Правда, он украл только одну из двух копий, а значит, с таким же успехом мог бы выложить ее прямо на стол Пейджа для всеобщего обозрения...

Из окна послышался рев моторов, это полицейские патрули отправлялись в очередной объезд. Сколько времени пройдет, прежде чем одна из таких машин остановится перед крыльцом его собственного дома?

– Что-то случилось, дорогой? – заботливо спросила его Лиза. – На тебе лица нет, словно ты встретился с привидением.

– Все в порядке, – заверил жену Андертон. Тут Лиза наконец заметила Эда Уитвера:

– Дорогой, это тот самый новичок, о котором ты говорил? Комиссар устало представил ей нового коллегу, Лиза очаровательно улыбнулась Уитверу. Обменялись ли они при этом

понимающими взглядами? Андертон не заметил. Господи, он уже начал подозревать всех и каждого! Не только молодую жену и нового сослуживца, но и с десятков старых приятелей.

– Вы родом из Нью-Йорка? – спросила Лиза.

– Нет, я родился и провел большую часть жизни в Чикаго, – ответил Уитвер. – А здесь я пока живу в отеле, в самом центре города... Подождите, у меня тут где-то есть карточка с названием!

Пока Уитвер торопливо рылся в карманах, Лиза предложила:

– Не хотите ли присоединиться к нам за ужином? Раз уж нам придется работать вместе, почему бы не познакомиться поближе?

Андертону стало совсем плохо. Случайно ли его жена так дружелюбна по отношению к новичку или совсем не случайно? В любом случае Уитвер примет приглашение на вечер, и это будет весьма удобным предлогом, чтобы тщательно осмотреть их дом. Не на шутку встревоженный, он импульсивно повернулся и направился к двери.

– Ты куда, дорогой? – удивилась Лиза.

– Обрато в свой “обезьянник”, – буркнул он. – Надо бы проверить кое-какую информацию, прежде чем она попадетс армейцам на глаза.

Он выскочил в коридор прежде, чем жена успела придумать вескую причину, чтобы его удержать. Очень быстро

прошел к внешней лестнице и уже начал спускаться, когда Лиза вдруг догнала его, задыхаясь.

– Что на тебя нашло? – сердито спросила она, крепко ухватив его за локоть и преграждая дорогу. – Ты просто взял и сбежал! Сегодня ты ведешь себя довольно странно, так все говорят.

Толпа обтекала их со всех сторон, обычная послеобеденная толпа. Не обращая внимания на прохожих, Андертон резко выдернул локоть.

– Я должен бежать, пока еще не поздно.

– О чем ты говоришь? Почему?

– Потому что меня подставили. Очень хитро и ловко. Эта тварь Уитвер желает заполучить мое место, а через него ко мне подбирается Сенат.

В глазах Лизы мелькнул настоящий ужас.

– Твой ассистент?! Но с виду он такой приятный, милый молодой человек...

– Ага, очень милый и приятный. Как мокасиновая змея.

Теперь в ее глазах проступило недоверие.

– Извини, но мне как-то не верится, дорогой. Боюсь, ты слишком переутомился... – Лиза неуверенно улыбнулась. – Какой резон Эду Уитверу тебя подставлять, сам посуди? И как бы ему удалось, даже если он захочет? Но я уверена, что Эд никогда...

– Эд?

– Так его зовут, разве я ошибаюсь?

Тут до Лизы дошло, и она опять рассердилась. Ее карие глаза вспыхнули гневным, протестующим огнем.

– Значит, ты уже всех подозреваешь, в том числе и меня? Ты веришь, что я каким-то боком замешана в этом деле?

Андертон задумался и сказал:

– Пока – нет.

– Это не правда! Именно так ты и думаешь. – Лиза придвинулась ближе, пристально глядя ему в глаза. – Может, тебе действительно нужно уехать на пару недель, отдохнуть? Ты ведешь себя как настоящий параноик. Подумать только, вокруг тебя плетется заговор! А доказательства у тебя хоть какие-нибудь есть?

Андертон вынул из бумажника украденную карточку и протянул жене.

– Вот, посмотри.

Лиза взглянула на карточку, судорожно сглотнула, и все краски разом сбежали с ее лица.

– Расклад совершенно очевиден, – сказал он Лизе по возможности спокойно. – Это обвинение дает Уитверу законную возможность сместить меня с поста комиссара, не дожидаясь моей отставки. Они прекрасно знают, что я собирался поработать еще несколько лет!

– Но, дорогой...

– Когда меня уберут, настанет конец пресловутой системе сдержек и противовесов. Агентство допреступности потеряет свою независимость. Нас и всю полицию станет контро-

лизовать Сенат... А потом сенаторы приберут к рукам и армию. Все логично до безобразия! И конечно, я ненавижу Эда Уитвера... И разумеется, у меня есть мотив для убийства. Кому понравится, если его выбросят на свалку, а на его место сядет молодой карьерист?.. Да, все это вполне вероятно и логично, но только у меня нет никакого желания покончить с Эдом Уитвером. Однако доказать я ничего не могу, и что же теперь делать?

Бледная Лиза покачала головой.

– Я не знаю, дорогой, но только...

– Сейчас я иду домой, – мрачно сказал Андертон. – Упакую вещички и... дальнейшие планы придется строить на ходу.

– Ты и вправду хочешь сбежать?

– Конечно. Лучше всего в одну из центаврианских колоний, кое-кому это удалось. Сейчас у меня в запасе почти полные сутки форы. А ты пока вернись на работу, тебе ведь ничего не грозит.

– Ты что, вообразил, что я пожелаю удрать с тобой? – спросила Лиза насмешливо.

Андертон в изумлении уставился на жену.

– А разве нет?.. Да, я вижу, что ты мне не веришь. По-твоему, я все это выдумал? – Он грубо выхватил у нее из рук измятую карточку. – И даже эта улика тебя не убедила?

– Нет, – быстро сказала жена, – совсем не убедила. Ты плохо изучил свою улику, дорогой! Взгляни еще раз, и ты

увидишь, что фамилия Уитвера там не значится.

Комиссар с недоверием взглянул на инфокарту.

– Никто не утверждает, что ты хочешь убить Эда Уитвера. – торопливо продолжала Лиза тонким, захлебывающимся голосом. – Эта карточка настоящая, разве ты не понял? Посмотри на нее внимательно, Эд тут совершенно ни при чем! И никто никаких заговоров против тебя не плетет!

Андертон в замешательстве смотрел на карточку. Его жертвой был совсем не Эд Уитвер. В пятой строке инфокарты стояло имя: ЛЕОПОЛЬД КАПЛАН.

Леопольд Каплан!

Он не знал этого человека.

3

Дома было прохладно и пустынно. Андертон сразу начал собирать вещи для путешествия, и пока он этим занимался, его обуревали самые разные мысли.

Возможно, что насчет Уитвера он ошибался, но кто может быть в этом уверен? В любом случае заговор оказался намного шире и сложнее, чем он прежде предполагал. Эд Уитвер в этой новой перспективе гляделся всего лишь второстепенной фигурой, марионеткой, которую дергает за ниточки кто-то еще. Совсем другая, почти невидимая на мрачном заднем плане личность.

Он совершил большую ошибку, показав карточку Лизе. Нет никаких сомнений, что Лиза опишет ее Уитверу во всех подробностях. И тогда у него почти не останется шансов убраться с Земли и узнать наконец, какова жизнь на дальних планетах.

Когда он сортировал вещи, наваленные на супружеской кровати, за спиной у него скрипнула половица. Андертон обернулся со старой теплой охотничьей курткой в руках и увидел перед собой убедительное рыло А-пистолета. Пистолет держала рука в кожаной перчатке, которая принадлежала крупному неизвестному мужчине в коричневом плаще.

– Быстро же вы, однако. – с горечью проговорил комиссар. – Она даже не взяла тайм-аут на раздумье, верно?

Лицо незнакомца не изменило своего профессионального выражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.